

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

2(05) 2015

70 лет Победы
в Великой
Отечественной войне

Стр. 20

РЕАЛИИ ВОЙНЫ:
СВОДНЫЙ КАТАЛОГ
УТРАЧЕННЫХ
КНИЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Стр. 40

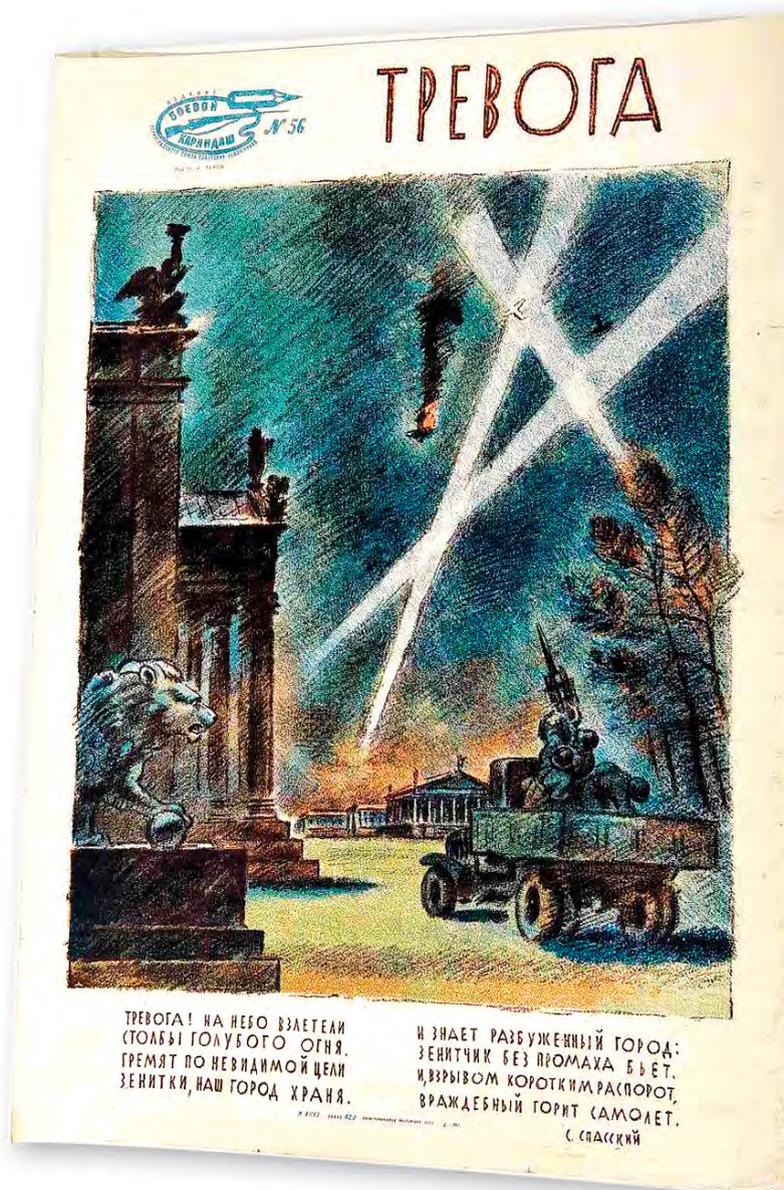
ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА
И НОВЫЕ СВОЙСТВА
БИБЛИОТЕК

Стр. 54

ХРОНИКА РОССИЙСКОГО
КНИЖНОГО ДЕЛА,
1917–1945

Стр. 88

СУМЕРКИ
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

Сотрудники Российской национальной библиотеки в годы Великой Отечественной войны

Г. В. Михеева, д-р пед. наук, вед. науч. сотр. РНБ

Прошло 70 лет со дня Великой Победы. Срок немалый, но чем дальше отодвигается эта дата, тем бережней мы относимся к людям, даровавшим нам счастье Победы, тем с большей обостренностью воспринимаем каждый из трагических и героических дней, которые выпали на долю наших родителей и дедов, воевавших, живших, ковавших эту Победу. Память о тех, кто принес ее нам весной 1945 года, никогда не сотрется в наших сердцах. Это надо им и нам, но еще больше это надо нашим детям и внукам.

В числе тех, кто отдал все силы для наступления этого незабываемого дня, были и ленинградцы – воины, труженики, старики и дети, потрясшие мир беспримерным подвигом стойкости и мужества, отстоявшие город в кольце 900-дневной блокады.

Стужа, голод, темнота, изнурительные воздушные тревоги и артиллерийские обстрелы, гибель людей обрушились на Ленинград. Но город жил, выстоял и победил. И иного они, ленинградцы, не мыслили и не могли себе представить. И это мы отчетливо должны донести до будущих поколений.

С 8 сентября 1941 г., когда сомкнулось кольцо блокады, Ленинград превратился в город-фронт. Еще 20 июля 1941 г. в Мелекесс Ульяновской области отправился первый эшелон с эвакуируе-

мыми ценными фондами Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – РНБ). В глубокий тыл увезли рукописи, инкунабулы, старопечатные книги, русские книги XVIII – первой четверти XIX в., коллекции «Россика», «Пушкиниана», библио-

теку Вольтера, архив Дома Плеханова, «вольную русскую печать», другие наиболее значимые издания. Вместе с фондами уехала группа сотрудников, на которых возлагалась огромная ответственность по их сохранению.

Оставшиеся в Ленинграде работники Публичной библиотеки жили общей с городом тяжелой фронтовой жизнью. Они обслуживали читателей под грохот бомбежек и артиллерийских обстрелов. Переноса вместе со всеми ленинградцами голод и холод, они выполняли запросы по заданию фронта и тыла, участвовали в оборонных работах, дежурили на крыше, тушили «зажигалки», очищали улицы, помогали раненым, спасали бесхозные библиотеки в разрушенных домах и в квартирах умерших владельцев. Вдумайтесь только: Библиотека ни на один день не прекращала обслуживание читателей в осажденном городе... Ленинград выстоял, может быть, и потому, что в самом центре города, в его сердце, на пересечении Невского проспекта и Садовой улицы, шатающиеся от голода с обмороженными пальцами женщины-библиотекари продолжали обслуживать с трудом добравшихся до Библиотеки таких же окоченевших и смертельно голодных читателей, которые, несмотря на все ужасы блокады, шли и шли в Библиотеку.

А во главе Публичной библиотеки все эти суровые блокадные годы стояла единственная женщина-директор за все время существования Библиотеки – Елена Филипповна Егоренкова, назначенная на этот пост 2 октября 1941 г. С этого момента вся ответственность за судьбы Библиотеки и ее сотрудников легла на плечи этой хрупкой тридцатичетырехлетней женщины. Как и десятки других сотрудников (если в канун Великой Отечественной войны в Публичной библиотеке трудились около 800 человек, то к маю 1942 г. осталось чуть более 300, а к концу года эта цифра уменьшилась до 200), ослабевших

Засыпка песком стен подвала книгохранилища ГПБ, 1941г.

от голода и холода и не имевших сил добраться от дома на работу, Е. Ф. Егоренкова жила в самой Библиотеке.

С первых дней войны считали себя мобилизованными на защиту города и Библиотеки бойцы команды МПВО. Команда, перешедшая на казарменное положение, в труднейших условиях блокады, в бесчисленные часы бомбежек и обстрелов поднимала на чердаки многие сотни ведер с песком, окрашивала деревянные покрытия огнеупорными красками, тушила несчетное количество зажигательных бомб, а в остальное время занималась обычным библиотечным трудом, главным образом – обслуживанием читателей. Библиотека никогда не забудет их имена: Таиса Ивановна Антонец, Фанни Давидовна Бартновская, Татьяна Соломоновна Григорьянц, Анастасия Михайловна Древинг, Зинаида Ивановна Зазыкина, Тамара Васильевна Клочихина, Рахиль Самуиловна Подрайская, Мария Моисеевна Чернякова и многие другие.

Но угрожали жизни не только бомбы и снаряды. С наступлением суровой зимы 1941–1942 гг. началась борьба за жизнь самих библиотекарей. Голод и холод уносили людей. В эту страшную, памятную каждому ленинградцу зиму от голода погибли 138 сотрудников Публичной библиотеки. Среди них – старейшие сотрудники, внесшие весомый вклад в развитие Библиотеки: историк-медиевист, библиотековед и библиограф, директор Высших курсов библиотековедения, долгие годы – ученый секретарь Библиотеки, прослуживший в ней 44 года, Владимир Эммануилович Банк; библиотековед, один из основных разработчиков вопросов предметизации Елизавета Петровна Гребенщикова; блестящий библиограф, один из создателей «Петербургского некрополя» Николай Дмитриевич Игнатьев; более 40 лет хранивший и описывавший фонды периодических изданий Алексей Владимирович Николаев; исследователь древнерусской письменности, археограф, член-корреспондент Академии наук СССР, сотрудник Библиотеки в течение 46 лет Владимир Владимирович Майков; глубокий знаток Русского фонда, книговед, библиофил и библиограф Мария Эдуардовна Орловская; музыковед и библиограф Борис Владимирович Сайтов – сын историка литературы, заведующего Русским отделением Библиотеки, члена-корреспондента Академии наук В.И. Сайтова и многие, многие другие.

Хочется вспомнить дневниковые записи библиографа М.А. Садовой, приехавшей в Мелекесс из блокадного Ленинграда в августе 1942 г.: «Они не получили ни ордена Красной Звезды, ни медали "За оборону Ленинграда". О них не говорили по радио, их подвиги остались погребенными под высокой кровлей нашего книгохранилища. И хочется сказать всему миру, что они были тоже героями страшной войны, что они безропотно и гордо несли свои страдания изо дня в день, что, кроме бомб и дальнобойных снарядов, их мучил чудовищный голод, сразивший их, наконец, секирой безжалостного палача. Безумно жаль культурных ценностей, которые ушли вместе с ними, более или менее яркой индивидуальности каждого из них, поистине безвременной их кончины»¹.

В январе 1942 г. в Библиотеке погас свет, замерз водопровод. В кабинете директора постоянно топилась буржуйка. Здесь же, в единственном теплом месте здания, обслуживали читателей. Для спасения жизни сотрудников в Публичной библиотеке был открыт стационар, куда на лечение и усиленное питание на 10–12 дней направляли ослабевших от голода. Стационар был оборудован силами самих сотрудников. Его душой стали Сусанна Семеновна Казакевич и Зинаида Ивановна Меерова. Кроме того, часть мест для сотрудников Библиотеки была выделена в стационаре, открытом в Педагогическом институте им. А.И. Герцена. Всего через стационары прошли около 200 работников Публичной библиотеки, многим таким образом была спасена жизнь.

Одной из важных мер поддержания жизнедеятельности всех ленинградцев, в том числе и сотрудников Публичной библиотеки, стало

Мелекесс.
Реставрация книг

Сотрудники ГПБ на казарменном положении. Зима 1941–1942 гг.

развитие огородничества. Благодаря постоянным ходатайствам в различные партийные и государственные городские органы директора Е.Ф.Егоренковой и ее неизменной помощницы все блокадные годы, секретаря партийной организации Публичной библиотеки Любови Михайловны Филипповой уже в 1942 г. 100 сотрудников Библиотеки получили огородные участки и занялись выращиванием овощей. Пережив страшную зиму 1941–1942 гг., коллектив Библиотеки продолжал трудиться в оторванном от страны блокадном городе, подвергавшемся все более ожесточенным систематическим бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Первый снаряд попал в здание Библиотеки в начале апреля 1942 г., а всего за этот год было 6 попаданий артиллерийских снарядов, вызвавших разрушение крыш, перекрытий и т.п.

Весной 1942 г., вместе со всеми ленинградцами спасая город от эпидемий, библиотекари Публичной библиотеки включились в очистку улиц и дворов от завалов и нечистот. На протяжении всей блокады они занимались заготовкой дров, принимали участие в оборонных работах. И в этих невероятно тяжелых условиях Библиотека продолжала работу: первоочередное удовлетворение запросов и нужд фронта и оборонной промышленности; помощь советским и партийным органам в проведении агитационно-пропагандистских мероприятий, поддерживавших дух ленинградцев; оказание помощи библиотекам воинских частей; дежурства в госпиталях; обеспечение сохранности собственных фондов и каталогов и их пополнение.

В мае 1942 г. коллектив Публичной библиотеки направил из осажденного Ленинграда вызов на социалистическое соревнование коллективу Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина и включился в выполнение принятых обязательств². Результаты, как и новости с «большой земли» и из Мелекесса, регулярно отражались в продолжавшей выходить в блокадные годы стенгазете. Мы уже давно забыли, что такое со-

циалистическое соревнование и как нужно бороться за выполнение соцобязательств. Но вдумайтесь только, какой силой духа обладали наши предшественники и разве можно было задушить этих людей голодом и снарядами?! Сознание того, что работа Публичной библиотеки в условиях блокады есть удар по врагу, пытавшемуся убедить мир, будто ему удалось подавить всякую жизнь в Ленинграде, помогало труженикам Библиотеки переносить все тяготы блокады.

Только за годы блокады Ленинграда Публичную библиотеку посетили 9229 читателей, которым было выдано 502 867 книг, журналов, газет и других материалов³. Среди читателей самая большая доля приходилась на военных специалистов, врачей, медсестер, политработников армии и флота – более 40% читателей. Обращались в Библиотеку пропагандисты и агитаторы, инженеры и рабочие, педагоги и учащиеся, научные работники, журналисты и литераторы, артисты, художники, архитекторы – люди самых разных профессий. Читателям требовались материалы, необходимые для решения задач, связанных с обороной города: о ведении уличных боев, строительстве оборонительных сооружений, оборудовании и устройстве полевых и стационарных госпиталей, убежищ, складов. Большим спросом пользовалась литература о строительстве ледяных дорог, гидрологии Ладожского озера, восстановлении эксплуатации трамвая в городе-фронте. В Библиотеку обращались партизаны с запросами о расположении и состоянии болот в Ленинградской и Псковской областях. Медики спрашивали материалы об авитаминозе, голодном отеке, дикорастущих съедобных и лекарственных растениях. Одним из основных вопросов, который интересовал этих специалистов, была военно-полевая хирургия. Из госпиталей и с фронта поступали запросы на художественную литературу: произведения К.М.Симонова, М.А.Шолохова, Н.С.Тихонова, М.И.Алигер, О.Ф.Берггольц. Немало было запросов на произведения русской классической литературы, книги о героическом прошлом русского народа, о великих военачальниках и т.д.

А выполнялись эти требования читателей в условиях пронизывающего холода, со свистками, фонариками «летучая мышь» или просто на ощупь изможденными, но удивительно стойкими скромными библиотекарями Публичной библиотеки... Библиограф Мария Александров-

Ремонт кровли ГПБ. Лето 1943 г.

на Садова, на долю которой пришлось все эти испытания, писала: «По обледеневшим ступеням медленно спускаешься в подвал на уровне бомбоубежища, где хранятся ценнейшие каталоги Библиотеки. В одной руке – читательские требования и списки книг по разным заданиям, в другой ключ и зажженный фонарь. <...>

Тебе трудно, холодно и мучительно голодно, падают силы, но долг прежде всего, ты превозмогаешь себя и блуждаешь вокруг каталогов с мерцающим фонарем, как часовой на своем посту»⁴.

Получив очередную порцию необходимой литературы, писатель В. В. Вишневский записал в дневнике 25 декабря 1942 г.: «Очень внимательные работники в Публичной библиотеке – все делают четко, быстро... Работают полтора года без усталости в подвалах и книгохранилищах»⁵.

Продолжалась в блокадные годы в Библиотеке и научная жизнь. К 25-й годовщине Октябрьской революции в ноябре 1942 г. в Публичной библиотеке состоялась научная сессия, в которой приняли участие не только ее сотрудники, но и другие библиотекари Ленинграда. «Заседания сессии проходили под залпы зениток, под вой сирен и грохот разрывов и прерывались уходом докладчиков на свои посты во время воздушных налетов врага», – вспоминала участник этой сессии библиотеквед и библиограф, в эти годы ученый секретарь Публичной библиотеки Лия Соломоновна Франкфурт⁶.

Эвакуация жителей города, тяжелые условия зимы 1941–1942 гг., повлекшие неисчислимые человеческие жертвы, разрушения бомбами и снарядами квартир ленинградцев выдвинули перед Библиотекой вопрос о необходимости принять срочные меры для спасения книжных ценностей, погибающих в разбитых домах, брошенных опустевших квартирах. Нужно было не только выявить книги и рукописи, оставшиеся в городе без присмотра, но и обеспечить их сохранность, перевезти в здание Библиотеки, разобрать их, организовать учет, а выполнить эти работы были призваны эмиссары – те же обессиленные женщины-библиотекари. Руководила всеми этими работами и принимала самое деятельное участие в спасении выморочного книжного имущества Мария Васильевна Машкова, яркие блокадные дневники которой нашли отражение в знаменитой «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина.

Еще одним подвигом сотрудников Публичной библиотеки в незабываемые блокадные годы стало создание коллекции «Ленинград в Великой Отечественной войне». Решение о формировании коллекции блокадных изданий было принято в марте 1942 г. Всю душу вложила в ее создание Вера Александровна Каратыгина. В коллекцию поступали все виды печатных изданий: книги, газеты, журналы, плакаты, афиши, открытки, программы, фотографии, знаменитое послание Джамбула «Ленинградцы, дети мои!», газета народного ополчения «На защиту Ленинграда», карикатуры на Гитлера, Геббельса, Геринга, «Памятка бойцам МПВО», газета «Ленинградский партизан», афиша-объявление от 9 августа 1942 г. о том, что в зале Филармонии впервые в Ленинграде будет исполнена Седьмая симфония Д. Шостаковича, хлебные карточки с аккуратно зачеркнутыми чьей-то рукой календарными днями страшного декабря 1941 г. ...

Эти и многие другие материалы коллекции, ставшие навсегда сохраненным, нерукотворным памятником героям-ленинградцам, отражены в вышедшем к юбилею Великой Победы альбоме «Бессмертный подвиг Ленинграда».

Годы Великой Отечественной войны – тяжелый, во многом трагический, но вместе с тем героический период в жизни Публичной библиотеки. Беспримерен подвиг сотрудников Библиотеки, не только переживших вместе с городом суровые блокадные годы, но сохранивших Библиотеку для будущих поколений и своим мужеством поддерживавших веру в Победу в душах своих читателей.

¹ *Цит. по: Садова М. А. Библиотека в осажденном городе (1941–1942) // Публичная библиотека в годы войны, 1941–1945: дневники, воспоминания, письма, документы. СПб., 2005. С. 179–180.*

² *История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за сто лет, 1862–1962. М., 1962. С. 127.*

³ *История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 297.*

⁴ *Садова М. А. Указ. соч. С. 174.*

⁵ *Вишневский В. В. Дневники военных лет // Собр. соч. : в 5 т. М., 1956. Т. 3. С. 736.*

⁶ *Франкфурт Л. С. Государственная ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Библиотекарь. 1946. № 2/3. С. 37.*

Общий читальный зал
в Кабинете Фауста. Зима
1941–1942 гг.